

УДК 177.61:575.8
DOI: 10.15372/PS20240211
EDN GHANHZ

А.В. Суховерхов, Н.В. Плотников, О.С. Кузнецова

**ФИЛОСОФСКИЕ ВОПРОСЫ ЭВОЛЮЦИИ ПОЛА
И ПОЛОВОЙ ЛЮБВИ: ИСТОРИЯ
И СОВРЕМЕННОСТЬ**

Проблема пола находит все большее отражение в современных исследованиях, чему способствует актуализация гендерной проблематики в культурной и общественной сферах. При этом подходы к изучению проблемы пола носят во многом односторонний характер, фокусируясь либо на социальных, либо на биологических аспектах пола (гендера). С опорой на работы русских философов (В.С. Соловьева, И.А. Ильина, Н.А. Бердяева и В.В. Розанова) в статье представлен интегративный подход. Он направлен на междисциплинарный анализ проблематики пола с позиции, объединяющей результаты исследований в биологии, социологии, психологии, культурологии и философии. На основе сравнительного анализа проводится сопоставление философских и естественно-научных теорий пола и половой любви, исследуются основные детерминанты пола. Выявлено, что в природе и обществе детерминация пола происходит с участием не только биологических, но также социальных, и когнитивных факторов. Отмечается необходимость дальнейшего сохранения «романтической» традиции понимания пола и половой любви.

Ключевые слова: пол; гендер; эволюция пола; платоническая любовь; метафизика пола; теория любви

A. V. Sukhoverkhov, N. V. Plotnikov, O. S. Kuznetsova

**PHILOSOPHICAL ISSUES OF THE EVOLUTION
OF SEX AND SEXUAL LOVE: A HISTORY
AND CURRENT DEBATES**

The popularity of the problem of gender has increased significantly in modern science. This interest was facilitated by the boost of gender issues in culture and society. However, available approaches to the study of the problem of gender are largely one-sided, focusing either on the social or biological aspects of sex (gender). Borrowing ideas from the works of

Russian philosophers (V.S. Solovyov, I.A. Ilyin, N.A. Berdyaev and V.V. Rozanov), the article presents an integrative approach. It is aimed at an interdisciplinary analysis of gender issues from a position that combines the results of research in biology, sociology, psychology, cultural studies and philosophy. Based on a comparative analysis, the research provides a juxtaposition of theories of sex and sexual love in philosophy and natural sciences and examines the main determinants of sex. It has been revealed that in nature and society, the determination of sex occurs by involving not only biological factors but also social and cognitive ones. The necessity of further maintenance of the “romantic” tradition in the understanding of the nature of sex and sexual love is emphasized.

Keywords: sex; gender; evolution of sex; platonic love; metaphysics of sex; theory of love

Введение

Со времен дриопитеков и австралопитеков человечество успешно пройти огромный путь эволюции от человека умелого (*Homo habilis*) и человека разумного (*Homo sapiens*) к современному человеку. Морфофизиологически мы приобрели прямохождение, более развитый головной мозг и, как следствие, способность к абстрактному мышлению, разуму, науке. С развитием мышления люди обрели и более разнообразную и утонченную палитру чувств (любовь, дружба, юмор, ностальгия, меланхолия и др.). В этой палитре одним из наиболее романтических и популярных чувств, воспетых в искусстве, является любовь. Человек как существо любящее (*Homo amoris*) может проявлять разные формы этого чувства: любовь к Родине, любовь между родителями и детьми, любовь к искусству, природе и др. [16]. Однако в художественной литературе, в философии и в общественной жизни самым важным, ярким и волнующим всегда рассматривалось чувство любви между мужчиной и женщиной.

Несмотря на то что во все времена любви придавали возвышенный, небесный смысл, с появлением научного мировоззрения биологи-эволюционисты стали объяснять любовь как чувство возвышенное, но связанное с *биологической* потребностью организма в продолжении рода [21; 24]. По их мнению, тот факт, что мы ищем на протяжении жизни «свою любовь», связан с врожденной природной необходимостью (потребностью) создания потомства и продолжения цепочки жизни.

Исторически появление полов большим количеством мифов и легенд, мистикой и религией, основанной на *дуалистическом и диалек-*

тическом понимании мира, объяснялось наличием в мире противоположных начал. Для современной науки появление полового размножения и сохранение численного баланса мужских и женских организмов до сих пор остаются загадкой, так как в этом процессе участвуют не только биологические, но и социальные факторы [1; 3].

Закономерным результатом развития общества становится усложнение системы отношений между людьми, включая такой их аспект, как способы идентификации и самоидентификации [15]. В связи с этим исследователи обращают внимание на механизмы детерминации развития человека в культурной среде за счет институтов, ответственных за социализацию и приобщение к культурному наследию. Отсюда проистекает прямая взаимосвязь между способами отражения в культуре отдельных идентификационных моделей и реальной сферой социального действия, основанной на культурных установках членов общества. В частности, в современном обществе происходит пересмотр понятий «пол» и «гендер», понятие любви перестает соотноситься с представлением о противоположном поле, популяризуется смена пола и т.д. [5].

В этом контексте новый смысл приобретают обращение к русской традиции исследования пола и половой любви, соотнесение ее с современными исследованиями в биологии, психологии, культурологии и социологии пола. Для русских философов, таких, например, как В.С. Соловьев, И.А. Ильин, Н.А. Бердяев и В.В. Розанов, были характерны метафизическое рассмотрение пола и придание половой любви и любви в целом большего значения, чем это было предложено представителями биологических наук [2; 10]. Русские философы всегда предлагали интегральный, целостный подход к пониманию природы человека и проблемы любви, избегая крайности биологического редукционизма [17]. В то же время в *современной философии* (например, в постструктурализме и постгуманизме) мы видим забвение идей метафизики пола и подмену понятия «пол» теорией «гендера», а также общее угасание интереса к теме философии любви [7].

В связи с этим *цель* статьи состоит в сопоставлении идей В.С. Соловьева и других русских философов с современными исследованиями в области эволюции пола и половой любви, в выявлении эволюционных и социальных предпосылок современных трансформаций категории пола в обществе и науке.

От бесполого размножения к половому: неразгаданные загадки

В XIX – начале XX в. основной научной теорией в понимании любви стала концепция, редуцирующая ее эволюционную природу и значение к процессам размножения. Выступая против этой тенденции, В.С. Соловьев в работе «Смысл любви» показывает, что любовь нельзя редуцировать к размножению, так как природа обходится в этом процессе даже без деления на мужской и женский пол [19, с. 72].

Действительно, биологические исследования исторического развития процесса размножения показали, что природа в ходе эволюции может осуществлять размножение быстрым и эффективным бинарным делением (митозом, шизогонией, вегетативным делением, почкованием и др.). При благоприятных условиях процессы бесполого размножения могут происходить часто и быстро, без необходимости мучительного «поиска партнера». Поэтому долгое время эволюционное происхождение пола и половой любви являлось загадкой, или парадоксом эволюции, так как бесполое размножение (агамогенез) позволяет каждому организму (не только женскому) давать потомство и сохранять весь генный набор.

Появление пола и полового размножения, по В.С. Соловьеву, также не может объяснить появления любви. Философ отмечает, что в природе существует обратная корреляция между размножением и любовью: чем сильнее одно, тем слабее другое. Также он не соглашается с теорией Н. Гартмана и А. Шопенгауэра, согласно которой обратная зависимость образовалась из необходимости повышения *качества* потомства. Приводя в пример человека, Соловьев показывает, что у него любовь достигает высокой степени, но часто она бывает неразделенной, а если и разделенной, то благодаря любви появляются вполне обычные дети [19, с. 81–82].

Также нужно отметить, что с биологической точки зрения является парадоксальным возникновение у человека так называемой платонической любви, в которой нет полового влечения. В связи с этим Соловьев, как и другие русские мыслители (Н.А. Бердяев, В.В. Розанов), предлагает небологическое, религиозное объяснение появления пола и любви. Критикуя редукцию любви лишь к физиологическому влечению, они на примерах показывают, что задача любви иная. Любовь –

это чувство возвышенное, приподнимающее человека над его биологической природой, открывающее для него горизонты эволюционного развития и новые грани реальности. В этом смысле задачей любви является духовное развитие человека, преобразование его природы, обретение единства мужского и женского начал [9; 11].

Если брать биологическое объяснение появления в природе пола, то ученые отмечают ряд эволюционных преимуществ полового размножения. При бесполом размножении полученное потомство не отличается «комбинативной изменчивостью», а по сути является генетической копией своих родителей. Поэтому благодаря разделению организмов на два пола увеличилось разнообразие потомства и улучшилась адаптация к среде. Это совпадает с идеями А. Шопенгауэра о значимой роли любви в повышении качества потомства, но в таком контексте это будет любовь прагма, любовь по утилитарным соображениям. Такая «любовь» – результат сексуального отбора (Ч. Дарвин), дополнившего в ходе эволюции естественный отбор.

Тем не менее, как показали Ч. Дарвин и Р. Фишер, в ходе сексуального отбора у самцов птиц появляются признаки, которые усложняют выживание, а следовательно, носят скорее эстетический, чем утилитарный характер [11]. В связи с этим в эволюционной теории даже появилось такое направление, как эволюционная эстетика. Например, длинный хвост павлина усложняет его бегство от хищников, но повышает его шансы найти партнершу. Также самцы шалашников по непонятным причинам привлекают партнершу, украшая гнездо различными цветными предметами, разложенными определенным «дизайнерским» способом. Как это может способствовать выживанию в среде и говорить о репродуктивных качествах партнера – непонятно.

А.В. Марков в своей работе приводит в пример воображаемое шуточное интервью у самца атласного шалашника для журнала «Артфорум»: «Я нахожу совершенно необъяснимым это непреодолимое влечение к самовыражению, к игре с цветом и формой только ради них самих. Я не помню, когда впервые ощутил в себе неудержимое желание создавать насыщенные цветовые поля в рамках монументального, но при этом минималистского антуража, но, когда я отдаюсь этой страсти, я ясно ощущаю свою связь с чем-то, находящимся вне меня... Райские птицы могут отращивать красивые перья, но для этого не нужно обладать эстетическим чувством – только грубым инстинктом тела. То, что самки иногда приближаются к входу в мою галерею и восхищаются моей работой, – лишь счастливая случайность, и было бы оскорби-

тельно думать, что я творю, чтобы размножаться. Мы живем в пост-фрейдистскую, постмодернистскую эру, когда грубые сексуальные метанарративы уже неуместны для объяснения наших творческих импульсов» [11, с. 50].

В этом эволюционном контексте не удивительна связь, которая существует у человека, между прекрасным, творчеством и любовью. Эстетическое восприятие мира всегда усиливается в состоянии любви, а любовь пробуждается и вдохновляется прекрасным. Еще древнегреческие философы (Платон и неоплатонисты) и мыслители эпохи Возрождения (Марсилио Фичино, Леон Эбрео) показали такую тесную взаимосвязь красоты и любви, придавая им божественный смысл [13]. В работах В.С. Соловьева, И.А. Ильина, Н.С. Бердяева и других русских мыслителей мы также обнаруживаем сходные идеи о преобладающей силе любви, красоты и искусства [12; 14].

Необходимо отметить, что помимо бесполого размножения в природе встречается и такое явление, как гермафродитизм. Гермафродиты – организмы, которые имеют одновременно мужскую и женскую половые системы, что избавляет их от необходимости поиска партнера для сохранения вида. Можно предположить, что гермафродитизм был некоей эволюционной переходной формой перед четким разделением на мужской и женский пол, подобно тому как индивидуальная форма жизни является переходной к колониальной или одноклеточная – к многоклеточной.

Это явление в природе перекликается с древнегреческим мифом об андрогинах – *предках людей*, сочетавших в себе признаки мужского и женского пола, но разделенных пополам на два пола из-за гнева богов. Этот миф был пересказан Платоном в диалоге «Пир», посвященном природе любви и поиску второй половины. Согласно трактату Платона, разделенные половины ищут друг друга, а когда находят – чувствуют любовь и необъяснимое родство душ. То, что незнакомые люди вдруг так хорошо понимают друг друга и чувствуют взаимное родство, объясняется именно тем, что ранее они были половинами единого целого. Интересно отметить, что миф об андрогинах существовал у самых разных народов и культур и получил дальнейшее развитие в философии [5; 6]. Такие мифы удивительным образом отражают возможную эволюцию пола в природе, но в образной, мифологической форме.

Гермафродитизм достаточно широко распространен в природе – как в растительном мире (в этом случае обычно используются термины

«однодомность» или «двудомность»), так и среди животных. Четкое разделение на мужской и женский пол наблюдается уже у большинства животных типа членистоногих. Каждый пол имеет четкие морфологические, физиологические, этологические и другие различия, что в биологии обозначают термином «половой диморфизм».

Однако несмотря на появление полового диморфизма, в природе это деление не является безусловно установленным, так как в процессе жизнедеятельности организмов может происходить изменение пола в зависимости от природных и социальных факторов. Остановимся на этом подробнее.

Системная и социальная регуляция пола в природе

Важным для объяснения системной и адаптивной природы пола является понимание того, как может формироваться пол. На современном этапе развития науки ученые различают три типа формирования пола: прогамный, эпигамный и сингамный. При *прогамном* типе пол определяется до оплодотворения в организме матери. Так определяется пол, например, у коловраток и у морского червя динофилюс. У самок формируются крупные яйца, из которых после оплодотворения развиваются самки, и мелкие, из которых появляются самцы. При *эпигамном* типе пол определяется после оплодотворения и зависит от факторов внешней среды. Например, у черепах пол зависит от температуры, при которой инкубируются яйца: если в инкубаторе от +26 до +28°C, выводятся только самцы, если от +30 до +34°C, выводятся только самки. Если молодь угрей развивается в пресных водах, то они становятся самками, если в солоноватых (в устьях рек) – то самцами. *Сингамный* тип – это самый распространенный как в животном, так и в растительном мире тип определения пола. Пол определяется в момент оплодотворения и зависит от соотношения специализированных половых хромосом.

Тем не менее не все виды живых существ полагаются лишь на эти три механизма распределения численности представителей полов, у многих сообществ регуляция пола осуществляется под руководством социальных факторов и в зависимости от «осознанной необходимости». Например, губаны вида *Cardis gaimardi* и рыбы чистильщики (*Labroides dimidiatus*) в основном состоят из самок, которые способны менять женский пол на мужской в случае гибели самца-доминанта. У рыб-клоунов (*Amphiprion*), наоборот, группы

состоят из одной альфа-самки, одного бета-самца и множества нерепродуктивных самцов. Эти самцы могут превращаться в самку в случае ее гибели или в связи с необходимостью образования пары. Такая транссексуальность позволяет более эффективно поддерживать необходимую социальную иерархию, баланс мужских и женских особей, обеспечивать эффективное воспроизводство [1].

Важно отметить, что регуляция пола во всех приведенных случаях осуществляется на основе сбора информации из социальной среды, понимания потребностей социума, осознания количества особей в группе и на основе других факторов, включающих в себя необходимость познания и коллективного интеллекта [25]. Это означает, что (кибернетические) механизмы регуляции определяются не только химическими регуляторными факторами, такими как феромонная коммуникация (к которой применимы нерепрезентативные модели коммуникации) [22], но имеют и информационно-познавательные составляющие, предполагающие определенные ментальные репрезентации, анализ, память, принятие решений.

В связи с этим можно предположить, что на определенном этапе эволюционного развития некоторые виды пошли по пути социальной регуляции пола. Это позволяет ученым говорить о двусторонней причинной связи между социальным поведением и генами [25].

Пол и гендер в постмодернистском обществе

Современные исследования в области изучения эволюции и механизмов наследования показали, что в основе развития природы и общества лежат не только генетические механизмы наследования. Учеными были выявлены принципы эпигенетического, поведенческого и культурно-символического наследования, которые выходят за границы индивидуального организма [20; 26].

В формировании человека роль негенетического наследования в обществе наиболее значима. Это выражается как в усвоении прямохождения, в развитии языка и мышления, так и в формировании общей природы человека. Изучение детей-маугли показало, что родиться человеком еще не значит быть человеком. Социальная среда оказывает влияние на поведение личности и содержание ее мировоззрения. В связи с этим общество может формировать личность в соответствии с исторически сложившимися идеалами [4].

В контексте критического анализа такой теории социального конструктивизма в XX в. произошло переосмысление понятия пола и роли полов в обществе. Исследователи стали отличать пол и половые различия, которые обусловлены биологией, от «мужских» или «женских» форм поведения, которые формируются (конструируются) обществом в качестве нормативных или идеальных. Для описания системы характеристик, относящихся к маскулинности и феминности, стали использовать понятие «гендер», которое считали несводимым к понятию биологического пола [18].

Например, в эпоху Просвещения уже с XVIII в. начался пересмотр образа женщины исключительно как матери, как хранительницы очага. Женщинам разрешили заниматься наукой, дали больше политических прав и свобод, допустили до «мужских» профессий [23]. Однако в конце XX в. это привело к еще большему размытию гендерных различий вплоть до полного отрицания необходимости бинарного деления и до отказа от воспитательной роли общества в формировании образа мужчины или женщины.

В природе смена половой дифференциации происходит для выживания выживаемости, улучшения адаптации к среде и, самое главное, для поддержания нужного количества потомства, обеспечения баланса мужских и женских особей. Эволюционное значение таких трансформаций современного общества, продвигаемых в некоторых странах, неясно. В связи с тупиковостью такого исторического «прогресса» общество в диалектике своего развития, вероятнее всего, уйдет от идей крайнего релятивизма пола и вернется обратно к его метафизике. В своем недавнем исследовании Т.А. Иванова отмечает: «...Гендерный дискурс в современном обществе не лишен тоски по утраченной им метафизике. ...Размягчение иерархий в сочетании с ускорением темпов жизни привело к тому, что человек оказался в ситуации хаоса, в которой он лишился стабильности собственной идентичности и столкнулся с ее кризисом, ведь прошлая мечта о гармонии и единстве перестала соответствовать реалиям современного общества, требующим гибкости и плюрализма» [5, с. 139].

Заключение

В заключение хотелось бы привести и другие слова Т.А. Ивановой, которая отмечает, что «в отличие от постмодернистского дискурса о гендере, русская религиозная философия, повествующая об

андрогине, считала творчество смыслом человеческой жизни и рассматривала его в тесной связи с проблемой пола, бинарность которого и является источником творческой энергии, которая ослабевает, когда выравниваются полюса» [5, с. 140].

В.С. Соловьевым и другими русскими мыслителями было показано, что теория пола и теория половой любви могут и должны быть рассмотрены в контексте эволюционного развития природы и общества. Половая любовь и любовь в целом играют большую роль, чем им приписывает современная наука. Нельзя отрицать романтическую, творческую, эстетическую, развивающую и смыслообразующую роль половой любви. В работе «Путь к очевидности» И.А. Ильин писал: «Не следует сводить человека к его «сознанию», мышлению, рассудку или “разуму”: он больше всего этого. Он глубже своего сознания, он пронизательнее своего мышления, могущественнее своего рассудка, богаче своего разума. ...Его определяет и ведет не мысль и не сознание, но любовь. ... Человек определяется тем, что он любит и как он любит» [8, с. 408]. В этом утверждении мы видим, что для русских мыслителей в основе природы человека лежит не только разум как у человека разумного (*Homo sapiens*), но и любовь как у человека любящего (*Homo amoris*).

Литература

1. Бутовская М. Тайны пола: Мужчина и женщина в зеркале эволюции. Фрязино, 2004. 368 с.
2. Валевиц Е.С., Рэйлиану М.Д. Метафизика пола в русской и западной философии XIX – начала XX вв. // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2016. № 2 (11). С. 19–22.
3. Геодакян С.В. Два пола: Зачем и почему? Эволюционная теория пола. М., 2012. 234 с.
4. Данилова М.И., Суховерхов А.В. Природные основания происхождения культуры // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2015. № 109. С. 608–623.
5. Иванова Т.А. От целостности андрогина к деконструкции гендера: историко-философский контекст и критическое осмысление проблемы // Философия и общество. 2021. № 1 (98). С. 126–142.
6. Иванова Т.А. Развитие платоновской идеи андрогина в гностической и средневековой философии // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2021. Т. 22, № 2. С. 117–124.
7. Иванова Т.А. Эволюция метафизики пола в философии С.Н. Булгакова: от идеализации андрогина к его критике // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2022. № 65. С. 79–89.
8. Ильин И.А. Собрание сочинений. М.: Русская книга, 1994. Т. 3. 591 с.

9. Крылова О.В. Пределы сексуальности в постмодернизме // Вестник Удмуртского университета. Сер.: Философия. Психология. Педагогика. 2006. № 3. С. 193–198.
10. Лебедева Е.А. Философия любви и пола Н.А. Бердяева и В.В. Розанова // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 6: Философия. Культурология. Политология. Право. Международные отношения. 2009. № 4. С. 251–255.
11. Марков А.В. Происхождение человека и половой отбор // Историческая психология и социология истории. 2011. № 4 (2). С. 30–55.
12. Моисеенко М.В. Тема любви в творчестве философов русского зарубежья // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Философия. 2015. № 2. С. 98–106.
13. Образы любви и красоты в культуре Возрождения / Отв. ред. Л.М. Брагина. М.: Наука, 2008. 275 с.
14. Параскеви З. Параллели между философией Прокла и *La Sophia* и «Смысл любви» Владимира Соловьева // Соловьёвские исследования. 2022. № 2 (74). С. 6–25.
15. Плотников Н.В. Усложнение социальной структуры как основание культурной дифференциации // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. 2015. № 5 (52). С. 50–57.
16. Поздеев И.А., Суховерхов А.В. Эволюционное значение любви в развитии природы, человека и общества: от *Homo sapiens* к *Homo amoris* // Гуманитарные и социальные науки. 2022. № 4. С. 13–20.
17. Рапот Г. Интегральная концепция любви (Р. Штернберг, В. Соловьев, К. Войтыла) // Соловьёвские исследования. 2019. № 4 (64). С. 57–70.
18. Севелова М.А. Маскулинность и фемининность как ключевые категории гендерной теории // Вестник Костромского государственного университета. 2011. № 17 (5-6). С. 43–47.
19. Соловьев В. Смысл любви. М.: Рипол Классик, 2022. 400 с.
20. Суховерхов А.В. Эволюционная теория: поиск новых парадигм // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2014. № 101. С. 1463–1486.
21. Шоненгауэр А. Метафизика половой любви. Азбука-классика, Азбука. 2020. 224 с.
22. Alaux C., Maisonnasse A., Le Conte Y. Pheromones in a superorganism: from gene to social regulation // Vitamins and Hormones. 2010. Vol. 83. P. 401–423.
23. Clark L.L. Women and Achievement in Nineteenth-century Europe. Cambridge University Press, 2008.
24. Fisher H.E., Aron A., Brown L.L. Romantic love: a mammalian brain system for mate choice // Philosophical Transactions of the Royal Society. B: Biological Sciences. 2006. Vol. 361 (1476). P. 2173–2186.
25. Robinson G.E., Fernald R.D., Clayton D.F. Genes and social behavior // Science. 2008. Vol. 322. P. 896–900.
26. Sukhoverkhov A.V., Gontier N. Non-genetic inheritance: Evolution above the organismal level // Biosystems. 2021. Vol. 200. Art. 104325.

References

1. Butovskaya, M. (2004). *Tayny pola: Muzhchina i zhenshchina v zerkale evolyutsii* [Secrets of Sex: Man and Woman in the Mirror of Evolution]. Fryazino, 368.

2. *Valevich, E.S. & M.D. Reylyanu.* (2016). Metafizika pola v russskoy i zapadnoy filosofii XIX – nachala XX vv. [Metaphysics of sex in Russian and Western philosophy of the 19th – early 20th centuries]. *Vestnik Omskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Gumanitarnyye issledovaniya* [Newsletter of Omsk State Pedagogical University. Humanitarian Research], 2 (11), 19–22.
3. *Geodakyan, S.V.* (2012). Dva pola. Zachem i pochemu? Evolyutsionnaya teoriya pola [Two Sexes: Why? The Evolutionary Theory of Sex]. Moscow, 234.
4. *Danilova, M.I. & A.V. Sukhoverkhov.* (2015). Prirodnye osnovaniya proiskhozhdeniya kultury [The natural foundations of the origin of culture]. *Politematicheskii setevoj elektronnyy nauchnyy zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta* [Polythematic Online Scientific Journal of Kuban State Agrarian University], 109, 608–623.
5. *Ivanova, T.A.* (2021). Ot tselostnosti androgina k dekonstruktsii gendera: istoriko-filosofskiy kontekst i kriticheskoe osmyslenie problemy [From the integrity of the androgyne to the deconstruction of gender: historical-philosophical context and critical thinking about the problem]. *Filosofiya i obshchestvo* [Philosophy and Society], 1 (98), 126–142.
6. *Ivanova, T.A.* (2021). Razvitie platonovskoy idei androgina v gnosticheskoy i srednevekovoy filosofii [Development of Plato's idea of the androgyne in gnostic and medieval philosophy]. *Vestnik Russkoy khristianskoy gumanitarnoy akademii* [Bulletin of the Russian Christian Humanitarian Academy], Vol. 22, No. 2, 117–124.
7. *Ivanova, T.A.* (2022). Evolyutsiya metafiziki pola v filosofii S.N. Bulgakova: ot idealizatsii androgina k ego kritike [The evolution of the metaphysics of sex in the philosophy of Sergei Bulgakov: from idealization of the androgyne to their criticism]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya* [Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science], 65, 79–89.
8. *Ilyin, I.A.* (1994). *Sobranie sochineniy* [Collected Works], Vol 3. Moscow, Russkaya Kniga Publ., 591.
9. *Krylova, O.V.* (2006). Predely seksualnosti v postmodernizme [Limits of sexuality in postmodernism]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Ser.: Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika* [Bulletin of Udmurt University. Series: Philosophy. Psychology. Pedagogy], 3, 193–198.
10. *Lebedeva, E.A.* (2009). *Filosofiya lyubvi i pola* N.A. Berdyaeva i V.V. Rozanova [Philosophy of love and sex of N.A. Berdyaev and V.V. Rozanov]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ser. 6: Filosofiya. Kulturologiya. Politologiya. Pravo. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Bulletin of St. Petersburg University. Ser. 6: Philosophy. Culturology. Political Science. Law. International Relations], 4, 251–255.
11. *Markov, A.V.* (2011). Proiskhozhdenie cheloveka i polovoy otbor [Human origin and sexual selection]. *Istoricheskaya psikhologiya i sotsiologiya istorii* [Historical Psychology and Sociology], 4 (2), 30–55.
12. *Moiseenko, M.V.* (2015). Tema lyubvi v tvorchestve filosofov russkogo zarubezhya [The theme of love in the works of the Russian philosophers abroad]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Ser.: Filosofiya* [RUDN Journal of Philosophy], 2, 98–106.
13. *Bragina, L.M. (Ed.).* (2008). *Obrazy lyubvi i krasoty v kulture Vozrozhdeniya* [Images of Love and Beauty in the Culture of the Renaissance]. Moscow, Nauka Publ., 275.
14. *Paraskevi, Z.* (2022). Paralleli mezhdru filosofiey Prokla i *La Sophia* i “Smysl lyubvi” Vladimira Solovyova [Parallels between Proclean philosophy and Vladimir Soloviov's *La Sophia* and *Smysl lyubvi*]. *Solovyovskie issledovaniya* [Solovyov Studies], 2 (74), 6–25. (In Russ.).

15. *Plotnikov, N.V.* (2015). Uslozhenie sotsialnoy struktury kak osnovanie kulturnoy differentsiatsii [Complication of social structure as a basis for cultural differentiation]. POISK: Politika. Obshchestvovedenie. Iskustvo. Sotsiologiya. Kultura 5 (52), 50–57.
16. *Pozdeev, I.A. & A.V. Sukhoverkhov.* (2022). Evolyutsionnoe znachenie lyubvi v razviti prirody, cheloveka i obshchestva: ot Homo sapiens k Homo amoris [The evolutionary role of love in the development of nature, humanity and society: from *homo sapiens* to *homo amoris*]. Gumanitarnye i sotsialnye nauki [The Humanities and Social Sciences], 4, 13–20.
17. *Rarot, G.* (2019). Integralnaya kontseptsiya lyubvi (R. Shternberg, V. Solovyov, K. Voytyla) [The integral concept of love (R. Sternberg, V. Solovyov, K. Wojtyla)]. Solovyovskie issledovaniya [Solovyov Studies], 4 (64), 57–70. (In Russ.).
18. *Sevelova, M.A.* (2011). Maskulinnost i femininnost kak klyucheveye kategorii gendernoy teorii [Masculinity and femininity as key categories of gender theory]. Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta [Vestnik of Kostroma State University], 17 (5-6), 43–47.
19. *Solovyov, V.* (2022). Smysl ljubvi [The Meaning of Love]. Moscow, Ripol Klassik Publ., 400.
20. *Sukhoverkhov, A.V.* (2014). Evolyutsionnaya teoriya: poisk novykh paradigm [Evolutionary theory: the search for new paradigms]. Politematicheskii setevoy elektronnyy nauchnyy zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta [Polythematic Online Scientific Journal of Kuban State Agrarian University], 101, 1463–1486.
21. *Schopenhauer, A.* (2020). Metafizika polovoy lyubvi [The Metaphysics of the Sexual Love]. Azbuka-Klassika Publ., SPb, 224. (In Russ.).
22. *Alaux, C., A. Maisonnasse & Y. Le Conte.* (2010). Pheromones in a superorganism: from gene to social regulation. Vitamins and Hormones, 83, 401–423.
23. *Clark, L.L.* (2008). Women and Achievement in Nineteenth-century Europe. Cambridge University Press.
24. *Fisher, H.E., A. Aron & L.L. Brown.* (2006). Romantic love: a mammalian brain system for mate choice. Philosophical Transactions of the Royal Society. B: Biological Sciences, 361 (1476), 2173–2186.
25. *Robinson, G.E., R.D. Fernald & D.F. Clayton.* (2008). Genes and social behavior. Science, 322, 896–900.
26. *Sukhoverkhov, A.V. & N. Gontier.* (2021). Non-genetic inheritance: Evolution above the organismal level. Biosystems, 200, Art. 104325.

Информация об авторах

Суховерхов Антон Владимирович. Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина (350044, Краснодар, ул. Калинина, 13).
sukhoverkhov.ksau@gmail.com

Плотников Наполеон Валерьевич. Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина (350044, Краснодар, ул. Калинина, 13).
dartana@bk.ru

Кузнецова Оксана Сергеевна. Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина (350044, Краснодар, ул. Калинина, 13).
oksana-kuz85@mail.ru

Information about the authors

Sukhoverkhov, Anton Vladimirovich. Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin (13, Kalinin st., Krasnodar, 350044, Russia).

Plotnikov, Napoleon Valerievich. Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin (13, Kalinin st., Krasnodar, 350044, Russia).

Kuznetsova, Oksana Sergeevna. Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin (13, Kalinin st., Krasnodar, 350044, Russia).
oksana-kuz85@mail.ru

Дата поступления 04.03.2024